

Научная статья
УДК 821.161.1; 23/28
DOI 10.18101/2686-7095-2021-2-31-37

РАССКАЗ А. А. СОЛОНИЦЫНА
«МАЛЕНЬКОЙ ЕЛОЧКЕ ХОЛОДНО ЗИМОЙ»
В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИИ СВЯТОЧНОЙ ПРОЗЫ

© Полева Елена Александровна
кандидат филологических наук, доцент
poleva@tspu.edu.ru

© Байдагулова Татьяна Алексеевна
студент
bay.tatyana@yandex.ru

Томский государственный педагогический университет
Россия, 634061, г. Томск, ул Киевская, 60

Аннотация. В статье представлен анализ святочного рассказа А. А. Солоницына «Маленькой ёлочке холодно зимой» с позиции его жанровой специфики. Написанное в XXI в. произведение восходит к классическим образцам святочной прозы XIX–XX вв., характерной особенностью которой является каноничность. Рассказ А. А. Солоницына сохраняет ряд атрибутивных признаков жанра: образ ребенка, находящегося в тяжелом положении, разворачивание действия в течение одной ночи, введение в повествование чудесного. Сюжет произведения интерпретируется на бытовом и бытийном уровнях, актуализирующих социальную и духовную проблематику рассказа. Трагическая развязка произведения (смерть, уход ребенка из земной жизни) служит выражению мысли автора о кризисе милосердия, об отходе от христианских заповедей, пагубном для духовно-нравственной жизни современного общества.

Ключевые слова: святочный рассказ, Алексей Солоницын, современная литература для детей, мотив чуда, мотив дарения, образ ребенка

Для цитирования

Полева Е. А., Байдагулова Т. А. Рассказ А. А. Солоницына «Маленькой ёлочке холодно зимой» в контексте традиции святочной прозы // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. Вып. 2. С. 31–37.

Святочный рассказ — это литературный жанр, который относится к категории календарной литературы — «особого рода текстов, потребление которых приурочивается к определенному календарному времени» [3] — и имеет специфику в сравнении с традиционным жанром рассказа. Главная особенность данного жанра — его каноничность, т. е. согласованность со сложившимися в литературной традиции устойчивыми жанровыми элементами — сюжетными (включая мотивную структуру), тематическими, композиционными, стилистическими и т. д. [9]

Действие написанного в 2008 г. рассказа Алексея Алексеевича Солоницына «Маленькой ёлочке холодно зимой» происходит накануне Нового года, что не соответствует главной характерной черте святочного произведения — его обязательной приуроченности к событиям рождественских праздников, т. е. периоду от Рождества Христова до Крещения Господня. Однако, как отмечал мастер и первый теоретик исследуемого жанра Н. С. Лесков, «святочный рассказ, находясь во всех его рамках, может видоизменяться и представлять любопытное разнообразие, отражая в себе и свое время, и нравы» [8]. Многие исследователи [1; 4; 6; 7; 9] сходятся во мнении о сосуществовании в святочных текстах различных культурных традиций: языческой, христианской и светской. Хронологическое смещение сюжетного времени с Рождества к Новому году в рассказе А. А. Солоницына объяснимо тем, что в советский период российской истории рождественский рассказ трансформировался в новогодний, с одной стороны, актуализируя фольклорную традицию (сказки о новогодних чудесах), с другой — сохраняя ряд атрибутивных признаков святочной прозы [9, с. 17–18].

Типологически рассказ А. А. Солоницына восходит к образцам святочной прозы XIX–XX вв. («Мальчик у Христа на елке» Ф. М. Достоевского, «Чудесный доктор» А. И. Куприна и др.), сохраняя традиционные черты жанра: установка на достоверность происходящих событий, образ несчастного ребёнка, находящегося в тяжелом положении, разворачивание действия в течение одних суток, прием ретроспекции, введение в повествование чудесного, христианско-нравственная проблематика.

Рассказ начинается с описания праздничной атмосферы украшенного к Новому году города: *«Улица сияла огнями. Витрины кафе, ресторанов и магазинов тянулись одна за другой и празднично светились. <...> Все деревья, шеренгами стоящие вдоль тротуаров, были увешаны гирляндами разноцветных лампочек, которые переливались, создавая вокруг атмосферу радостного новогоднего праздника* [10]. Контрастно, на фоне этого яркого, сияющего разноцветными огоньками мира возникает фигура ребенка — мальчика Коли Лепешкина, замерзающего, но отчего-то продолжающего бродить по улице мимо витрин с необычными игрушками.

Такая экспозиция сюжетных событий (всеобщее ожидание праздника) характерна для святочного рассказа. Характерен и герой-ребенок: он совсем один, он не является участником всеобщего праздника, ему настолько холодно, что нет сил даже рассматривать эти сверкающие витрины. Только у одной из них мальчик не может не остановиться, ведь там он увидел *«ботинки на коньках, темно-синие с красными кантами костюмы и картонных хоккеистов, скрестивших клюшки в борьбе за шайбу»* [10].

Акцентируя внимание на коньках, автор вводит прием ретроспекции, восстанавливает прошлое героя: недавно Коля был успешным игроком хоккейной команды «Стрела», но эту единственную радость у него отняли: *«стадион закатали в асфальт, вместо него устроив рынок»* [10]. В повествовании этот факт отмечается не единожды, что указывает на семантическую значимость образа асфальта: это метафора города — каменного мешка, губящего все живое. Связь закрытия стадиона с трагичной судьбой мальчика позволяет прочитывать «закатали в асфальт» как фразеологизм в значении «убили, уничтожили», относящийся не к постройке, а к судьбе человека. Кроме того, замена стадиона на рынок

отражает иерархию ценностей общества: развитие детей менее важно, чем удовлетворение социально-биологических потребностей.

Как и почему мальчик перед самым праздником оказался на улице, в повествовании объясняется не сразу. История его жизни вводится постепенно, через краткие и отрывочные упоминания повествователем некоторых событий из его прошлого, через отдельные произнесенные героем фразы. Но типичность, узнаваемость ситуации не требует развернутых описаний: у Коли есть дом, семья, но жить в доме с родителями невозможно. У мальчика жестокий, часто избивающий жену и сына пьяница-отец и выпивающая вместе с отцом, слабая и зависящая от домашнего тирана мать. Альтернатива такому существованию, которую предлагает государство, — детский дом, оказаться в котором Коля боится. Вспоминая опыт пребывания там, он говорит: «...в детдоме так же, как в колонии, — непокорных бьют стаей, издеваются, а преподаватели с этим ничего поделать не могут» [10]. Страх оказаться в детдоме и предопределяет бродяжничество, положение бездомного.

Взрослые в святочной прозе обычно представляют собой толпу, не обращающую внимания на замерзающего и одинокого героя-ребенка. Но среди этой равнодушной толпы выделяется персонаж, который способен увидеть чужую беду и откликнуться на нее. Именно с неравнодушным Другим (гуманным по своей сути или внезапно прозревшим в Рождество) в ряде святочных рассказов связан жанрообразующий мотив чуда (например, «Чудесный доктор» А. Куприна, «Березовая елка» Е. Санина). В рассказе А. А. Солоницына такими взрослыми являются учительница Коли Марина Николаевна Крутикова и хозяин кафе армянин Марат. Знающие о ситуации в семье мальчика Марина Николаевна и Марат проявляют к нему сочувствие и собирают ему немного еды: учительница — яблоки и «самую лучшую грушу», хозяин кафе — «пару готовых котлет и варёные картофелины», а также остатки гуляша и несколько кусков хлеба для Дика, собаки Коли [10].

Эти две встречи объединяет устойчивый святочный мотив дарения, несущий важный смысл. Как отмечает Н. Н. Старыгина, с одной стороны, «процесс дарения является характерной и символической составляющей культурного феномена» [11, с. 39] — к такому феномену относится и Новый год, — а с другой стороны, он несет в себе сакральный смысл, формирует «христианскую концептосферу (дар Божий, добро, милосердие, любовь, прощение, возрождение, спасение и др.)» [11, с. 54]. Учительница и хозяин кафе дарят мальчику в первую очередь свое внимание и заботу, и в этом проявляется духовная семантика мотива. Но и сама пища — тоже особый дар, который, во-первых, является необходимой помощью попавшему в трудную жизненную ситуацию ребенку, во-вторых, становится праздничным ужином для Коли и Дика, тем самым приобретая символическое ритуальное значение, которое не снимается тем, что такое дарение в рассказе не становится спасительным, не меняет трагическую траекторию земной жизни ребенка. В финале мальчик замерзает, что заостряет авторскую критику современного ему общества, в котором прекрасных учителей «оптимизируют», заставляют уйти из школы на рынок, не сформированы механизмы реальной помощи ни женщинам, ни детям, страдающим от семейного насилия, ни брошенным животным (собака Дик — единственный друг Коли, с которым он делит пищу и ночлег).

Мотив чуда, чудесного спасения, принципиальный для святочной литературы, возникает в развязке рассказа и связан с образом Николая Чудотворца. В первый раз герой встречает святого в Николин день, 19 декабря, когда мальчик впервые убежал из дома: *«Дедушка неизвестно откуда появился, оказавшись прямо напротив Коли»* [10]. Весь образ Николая Чудотворца, обращение к нему как к дедушке соотносится со сложившимся в сказках образом доброго волшебника Деда Мороза: *«Бородка у него была седая, брови тоже седые, а глаза большие и голубые, как у Марины Николаевны. От дедушки исходило тепло, и Коля сразу же согрелся, хотя только что дрожал от холода, приткнувшись к спинке сиденья»* [10]. Думается, А. Солоницын сознательно использует в описании внешнего облика более понятный современным детям образ Деда Мороза, но сущностно не подменяет им образ святого: имя, способность сотворить чудо, быть проводником к Иисусу указывает на Николая Чудотворца (вспомним, что на Западе Рождество также связано со Святым Николаем, Санта-Клаусом). Неизвестно откуда появившийся в электричке перед Колей святой каким-то образом знает, как зовут мальчика, а также куда и почему тот направляется и что его ждет по прибытии: *«Знаю, да и не только про это»* [10]. Когда к ним подходят контролеры, у дедушки Николая чудесным образом появляется билет и на Колю. Чудом для героя становится и добрый совет-предсказание святого: *«Ты у тетки переночуй и возвращайся домой. Отец у тебя сам прощения попросит»* [10], ведь всё так и происходит.

То, что герой — тезка святого, является значимым маркером авторской оценки мальчика. Бездомный, лишившийся опоры ребенок оказывается более нравственным, сильным духом, чем окружающие взрослые. Он не озлобился, и в отличие от разово помогающих ему взрослых он до последнего вздоха воплощает действительную ответственность за того, кого приручил. Добрые поступки мальчика подобны чуду, но в бытовом масштабе: он отдает свои хорошие коньки другу: *«Коньки не жалко, пусть Серега катается»* [10], лечит перебитую лапу Дика и заботится о нем, не давая умереть с голоду.

Эпизод первой встречи со святым дан ретроспективно и подготавливает повторную (финальную) встречу мальчика с Николаем Чудотворцем:

«...И вот сейчас, когда Коля спал, время от времени вздрагивая от холода, дедушка Николай явился ему снова.

Сразу стало теплее, и Коля перестал дрожать. Он улыбнулся ответно на улыбку дедушки.

– Вот классно, что вы пришли. А я думал, что большие вас никогда не увижу.

– Вставай, Николенька, нам пора идти.

Так его звала только мама — в то время, когда еще не тила» [10].

«Дедушка Николай» оказывается проводником из мира мрака и холода, которым обернулась для маленького бродяги новогодняя ночь, в необыкновенное место, совсем не похожее на окружающую героя действительность. Здесь мальчик становится свидетелем множества самых разных чудес. Первое чудо происходит с дворнягой Диком, которого Коля забрал с собой: *«Дик поднялся на все четыре лапы, даже на свою хромую, отряхнулся, стал гладким и чистым, и хвост загнулся дугой, а глаза засияли. И Коле даже показалось, что Дик улыбнулся»* [10].

Герой оказывается на сверкающем серебром катке (в этом волшебном мире его не «закатали в асфальт»), в центре которого стояла огромная наряженная ел-

ка — важный атрибут святочного рассказа. Вокруг елки скользит множество счастливых детей, среди которых мальчик с удивлением замечает свою соседку Дашу Комарову, которая с самого рождения не может ходить: в этом чудесном месте девочка больше не инвалид, она прыгает выше всех и кружится на льду как настоящая фигуристка. Друг Коли протягивает ему его любимую клюшку — *«ту самую, которую отец изрубил топором, надсаживаясь и рыча от ярости, потому что клюшка никак не разрубалась»* [10]. Этой клюшкой Коля забрасывает победную шайбу. Видит мальчик и добрую учительницу Марину Николаевну, видит и свою маму, с которой тоже происходит чудо: она здесь *«молодая, красивая, которую он помнил всегда, когда закрывал глаза и засыпал»* [10].

Герой оказался в стране чудес, где все его заветные мечты осуществились. Коля обретает то, о чем мечтал, и на этом рассказ заканчивается. Но мотив чуда в рассказе имеет двойную семантизацию: сакральную и бытовую, реалистическую. Автор использует характерный для святочной прозы мотив сна: обе встречи с Николаем Чудотворцем происходят, когда герой спит, а значит, автором сохраняется допущение, что мальчик видел святого и его чудеса только во сне. Реалистическое объяснение чудес оформляет и трагическую модальность финала. Повествователь не говорит прямо о смерти ребенка, но его положение предопределяет однозначность: ночуя в холодном сарае в легкой куртке в сорокаградусный мороз, он умирает, замерзает: природный холод — метафора холода людских сердец.

Для того чтобы понять авторский замысел, обратимся к семантике заглавия, которое, по определению Л. С. Выготского, «несет в себе раскрытие самой важной темы, оно намечает ту доминанту, которая определяет собой все построение рассказа» [2, с. 204]. Заглавие рассказа отсылает к известной новогодней песенке, и в тексте рассказа строки из этой песенки тоже есть: *«И тут он видит Марину Николаевну в легком белом платье с золотистыми звездами. И маму — ту, молодую, красивую, которую он помнил всегда, когда закрывал глаза и засыпал и когда каждый Новый год и на Рождество она пела ему:*

Маленькой елочке холодно зимой,

Из лесу елочку взяли мы домой...» [10].

Композиционно эти строки возникают перед финальным эпизодом, описывающим главное Чудо в жизни мальчика — встречу с Иисусом Христом. Образы из детской песни соотносятся с сюжетом рассказа и его финалом метафорично: «маленькая елочка», которой «холодно зимой», — это Коля, герой-ребёнок, замерзающий на улице; «лес», относящийся «к числу таких явлений окружающей среды, в которой как нигде видна краткость индивидуального существования» [5, с. 168], — метафора земной жизни; а «дом», куда забирают «елочку», — это Царствие Небесное, где мальчик обретет долгожданное счастье и любовь.

Важно отметить, что развязка, воспринимаемая на бытовом уровне как трагическая, на бытийном уровне таковой не является: смерть становится для ребенка избавлением от земных страданий и началом новой жизни в Царствии Небесном вместе с Христом.

Проведенный анализ доказывает, что А. Солоницын сознательно продолжает традицию жанра рождественского рассказа, сохраняя основные его характеристики, и на вершину ценностной иерархии ставит единение человека с Богом и обретение спасения. Трагическое завершение земной жизни маленького героя

служит выражению мысли автора о кризисе милосердия, пагубном для духовно-нравственной жизни современного общества, отходе от христианских заповедей.

Литература

1. Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX века. Москва, 1993. 368 с. Текст: непосредственный.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Москва: Искусство, 1968. 362 с. Текст: непосредственный.
3. Душечкина Е. В. Святочный рассказ // Искусство. 2007. № 23. URL: <https://art.1sept.ru/article.php?ID=200702305> (дата обращения: 16.03.2021). Текст: электронный.
4. Захаров В. Н. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Вып. 3. Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 249–261. Текст: непосредственный.
5. Камалов Р. М. Образ леса в русской философской поэзии // Лесотехнический журнал. 2012. № 2. С. 167–173. Текст: непосредственный.
6. Капустин Н. В. «Чужое слово» в прозе А. П. Чехова: жанровые трансформации: монография. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2003. 262 с. Текст: непосредственный.
7. Кучерская М. А. Русский святочный рассказ и проблема канона в литературе нового времени: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 1997. 21 с. Текст: непосредственный.
8. Лесков Н. С. Святочные рассказы. Москва, 1886. URL: https://modernlib.net/books/leskov_nikolay_semenovich/svyatochnie_rasskazi/read_17/ (дата обращения: 16.03.2021). Текст: электронный.
9. Макаренко Е. К. История развития святочной словесности // Отечественная рождественская проза и поэзия XIX–XXI веков: хрестоматия с вопросами и заданиями / сост. Е. К. Макаренко, Е. А. Полева, Е. А. Сафонова. Томск: Изд-во Том. гос. пед. унта, 2018. С. 9–18. Текст: непосредственный.
10. Солоницын А. А. Маленькой елочке холодно зимой. Самара, 2008. URL: https://благовестсамара.рф/-public_page_10676 (дата обращения: 16.03.2021). Текст: электронный.
11. Старыгина Н. Н. Дарение: от устойчивого рождественского мотива к сквозному мотиву в святочных рассказах Н. С. Лескова // Проблемы исторической поэтики. Йошкар-Ола, 2017. Т. 15, № 4. С. 38–58. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 24.03.2021; одобрена после рецензирования 30.05.2021; принята к публикации 30.06.2021.

«THE LITTLE FIR TREE IS COLD IN WINTER» STORY BY ALEXEY SOLONITSYN
IN CONTEXT OF CHRISTMAS PROSE TRADITION

Elena A. Poleva
Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.
poleva@tspu.edu.ru

Tatyana A. Baydagulova
student
bay.tatyana@yandex.ru

Tomsk State Pedagogical University
60 Kievskaya St., Tomsk 634061, Russia

Abstract. The article reviews "The Little Fir Tree is Cold in Winter" story by Alexey Solonitsyn, taking into account its genre specifics. Written in the 21st century, the story goes back to the classic examples of Christmas prose of the 19th and 20th centuries, a characteristic feature of which is canonicity. The story by Alexey Solonitsyn retains a number of attributive features of the genre: the image of a child in difficult situation, the unfolding of the action during one night, the introduction of a miracle into the narrative. The story's plot is interpreted at the everyday and existential levels, which actualize its social and spiritual problems. The tragic climax (the death of a child, the departure from earthly life) serves to express the author's thoughts about the crisis of mercy and the rejection of the Christian commandments, which is harmful for the spiritual and moral life of modern society.

Keywords: Christmas story, Alexey Solonitsyn, modern literature for children, motive of miracle, motive of giving, image of child

For citation

Poleva E. A., Baydagulova T. A. "The Little Fir Tree is Cold in Winter" story by Alexey Solonitsyn in context of Christmas prose tradition. Bulletin of Buryat State University. Philology. 2021; 1: 31–37 (In Russ.).

The article was submitted 24.03.2021; approved after reviewing 30.05.2021; accepted for publication 30.06.2021.